

Е. А. СТАРОДУМОВА

ФУНКЦИИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА «ТОЛЬКО» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Синтаксические связи и функции разного рода служебных слов — это две тесно связанные, пересекающиеся проблемы. Изучение функционирования союзов, предлогов, коррелятивов и подобных слов не просто дает материал для теории связей, но представляет собой составную часть этой общей проблемы. В этом смысле положение частиц несколько особое.

Синтаксические свойства слов, относимых к категории частиц, изучены недостаточно. Между тем о значении служебных слов нельзя говорить, не имея синтаксической характеристики каждого, отдельно взятого слова, не выяснив его роли в оформлении синтаксических отношений.

Слово *только* может привлекать внимание и как одна из самых распространенных и типичных частиц, и как «гибридное слово» союзного типа.¹ Не случайно поэтому оно не только отмечено во многих работах¹, но и не раз было объектом специального исследования². При разных постановках вопроса и разных частных наблюдениях совпадают такие характеристики *только*: во-первых, в самом распространенном употреблении это ограничительная (ограничительно-выделительная) частица; во-вторых, оно часто встречается в союзной

¹ В. В. Виноградов. Русский язык. М., Учпедгиз, 1947; А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., изд-во АН СССР, 1953, стр. 262; Н. Ю. Шведова. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., «Наука», 1960, стр. 218—222.

² См.: Ю. И. Леденев. О грамматической роли слов *только* и *лишь* в современном русском литературном языке. — «Русский язык в школе», 1961, № 1; Т. К. Иванова. Функции частиц *вот* и *только* в современном русском языке. Канд. дисс. М., 1970; Н. Н. Холодов. Сложносочиненные предложения с союзом «только», синонимичным союзу «но». — «Русский язык в школе», 1970, № 6.

функции' («частица в союзной функции», «союз — частица», «гибридный союз», «союз»). Остается спорным вопрос о лексическом значении *только* в связи с проблемой лексического значения частиц (является ли оно собственным значением частиц или принадлежит всему построению)³ — и о возможности полисемии у него (как у служебного слова)⁴. Неясна также связь между идеальной частицей и союзным *только*. Именно поэтому прибегают к терминам «гибридное слово», «гибридный союз». Подобные термины вошли сейчас в обиход, и они действительно удобны для квалификации значительной группы слов неясной грамматической природы. Но, констатируя существование свойств разных частей речи у одного слова, они не вскрывают самого существа явления и позволяют подвести под эту рубрику совершенно разные в грамматическом отношении слова⁵.

Для каждого «гибридного слова» важно выяснить причины и суть этой двойственности. В частности, для слова *только* интересно не просто описать все многообразие его употреблений, в том числе и союзных, но и объяснить эти разнообразные употребления, установить связь между разными его функциями.

1. Исходным употреблением слова *только* является функция ограничительной частицы (оно наиболее распространено именно в такой функции, и характеристику его всегда начинают с этого употребления⁶), а основным лексическим значением — значение ограничительное. Лексическое значение служебных слов, и частиц в частности, с трудом поддается толкованию — отсюда суждения о неопределенности, отвлеченно-

³ Ср., например, точку зрения Н. Ю. Шведовой об отсутствии собственного лексического значения у частиц (Н. Ю. Шведова. Указ. работа, стр. 18—20).

⁴ Ср., например, мнение Н. М. Киселевой о невозможности полисемии у союзов, поскольку значение их — «это функциональное, грамматическое, но не лексическое значение в обычном понимании этого термина» (Н. М. Киселева. Противительные союзы в простом предложении современного русского литературного языка. Автореф. канд. дисс. М., 1967, стр. 7).

⁵ В «Грамматике современного русского литературного языка», например, к «гибридным союзам» относят и вводные слова типа *значит, следовательно, во-первых* и другие, и присоединительные слова вроде *притом*, и частицы *даже, ведь тоже* (Грамматика современного русского литературного языка. М., «Наука», 1970, стр. 313).

⁶ Ср. последовательность толкований значений «только» в толковых словарях (например, Словарь русского языка. Т. IV. М., 1961, стр. 517): в указ. работе Н. Ю. Шведовой, в указ. специальных работах.

сти ослабленности этих значений⁷. Тем не менее значение каждого служебного слова должно быть определено.

Значение ограничительности, как и всякое другое, может быть истолковано. Вот, например, определение, приводимое А. Б. Шапиро: «Значение частицы «только» — ограничительное: она указывает, что утверждаемое в данном предложении относится исключительно к данному предмету, качеству, действию»⁸. В определении отражена одна сторона ограничительного значения, а именно значение единственности: отмечая компонент предложения, *только* показывает единственность факта, обозначенного этим компонентом.

Значение частицы не замыкается однако в этом компоненте: единственный факт всегда имеет отношение к признаку, выраженному сказуемым (предикативным членом). Этим фактом ограничивается:

распространение признака: «И *только к свету* стремится все в мире» (И. Бунин. Море богов); «...женский смех... звенел непрерывно и возбужденно, как *звенит он только ранней весной*» (А. Куприн. Поединок); «...неужели мы будем с тобой *встречаться только по делу?*» (А. Фадеев. Молодая гвардия); «*Вся его жизнь посвящена только шахматам*» («Комсомольская правда», 1971, № 63); или проявление признака: «*По-настоящему понравилась ей только Телегин*» (А. Толстой. Сестры); «*Без юмора живут только глупые*» (М. Пришвин. Раздумья); «*Только герои и гении возвышаются над обстоятельствами*» (А. Крон. Дом и корабль). (Проявление признака ограничивается субъектом).

Значит, полностью ограничительное значение⁹ частицы проявляется как отношение компонента, отмеченного

⁷ Принимая точку зрения о наличии лексического значения у частиц, мы имеем в виду, что каждая частица, как слово, обладает своим собственным индивидуальным значением, которым и оправдано ее существование в языке.

⁸ См.: А. Б. Шапиро. Указ. работа, стр. 262.

⁹ Ограничительное значение может проявляться и в полупредикативной части предложения, выраженной причастным или деепричастным оборотом, ср.: «...идти пришлось как в молоке, *только по хрусту гравия определяя дорогу*» (А. Толстой. Сестры); «Вскоре около балкона осталась небольшая кучка людей, слушавших Вандервельде, очевидно, *только из*

частицей и потому обозначающего единственный факт, к сказуемому (предикативному члену) предложения.

Это отношение грамматически выявлено в тех случаях, когда сказуемое отмечено частицей *и*, например:

«...этим *только я и живу*» (А. Чехов. Черный монах); «Мы тем *только и* отличаемся от листьев древесных, что это знаем» (М. Пришвин. Раздумья); «Сегодня в городе *только об этом и* говорят» (А. Фадеев. Молодая гвардия); «Я для того *только и* заехал, чтобы посмотреть на тебя» (В. Панова. Времена года); «Неподвижные, они *только неподвижностью и* напоминали статую» (А. Крон. Дом и корабль).

Фразеосхема¹⁰ *только X и C* (где C — сказуемое, а X — отмеченный частицей компонент) приспособлена именно для выражения ограничительного отношения внутри простого предложения.

Ограничивающее отношение определенного компонента к сказуемому *только* показывает и в том случае, когда, объединяясь с *и* во фразеологизм, стоит при сказуемом: ср.: «Все в городе *только и* говорили об этом случае» (А. Фадеев. Молодая гвардия). Хотя *только* находится перед сказуемым, оно акцентирует не сказуемое, а другой, ограничивающий, компонент, показывая его ограничительное значение (ср.: Все в городе *только об этом случае и* говорили). Ср. еще: «Он *только и* видел это большое темное пятно» (А. Фадеев. Молодая гвардия); «Об этих звездах *только и* скажешь, что они сидели» (Ю. Олеша. Ни дня без строчки)¹¹.

Такое же значение частицы *только* проявляется и при употреблении ее во фразеологической конструкции с союзом *что*, который здесь не имеет связующей функции, а выступает как средство выделения ограничивающего компонента:

«Некоторые *только и жили, что винтом, штоссом и ландшафтном*» (А. Куприн. Поединок); «Недавно еще кипрей считали сорной травой. Он *только и годился, что на дешевый чай*» (К. Паустовский. Заботливый цветок);

вежливости» (К. Паустовский. Повесть о жизни). В дальнейшем случае употребления *только* в полупредикативной части особо рассматривать не будем.

¹⁰ О фразеосхемах, или «связанных» синтаксических конструкциях, см. в статье Д. Н. Шмелева «О связанных синтаксических конструкциях в русском языке». — «Вопросы языкознания», 1960, № 5.

¹¹ В последнем примере ограничивающий компонент — придаточное предложение, выступающее как эквивалент члена предложения.

«...поднявшись на следующую ступеньку своего успеха и карьеры, он *только и думает, что о еще и еще следующей*» (В. Лакшин. Мудрецы Островского — в истории и на сцене).

Если ограничительное значение проявляется в отношении к сказуемому, значит, оно относится и ко всему предложению, поскольку сказуемое — конституирующий член предложения¹². Как всякое значение, свойственное предложению, оно может быть выражено шире, чем в одном слове, оно может быть как бы разлито в предложении, в различных его элементах¹³.

Вот наиболее типичные проявления ограничительного значения помимо частицы:

1. Предикативный член предложения может быть выражен словом определенной, ограничительной семантики: слово обозначает такой признак, который распространяется на что-то единственное (ограничить распространение такого признака в сущности уже невозможно):

«Иногда ему *достаточно* было *только* слово сказать или даже просто посмотреть» (А. Фадеев. Молодая гвардия); «ЦИКу Северокавказской республики *оставалось только* признать за ним главенство в военных операциях» (А. Толстой. Восемнадцатый год); «...все цели своего существования *сводят только* к тому, чтобы найти чудодейственное растение» (В. Арсеньев. Искатели женьшеня); «Заказник *не ограничивается только* территорией Врангеля [острова]» («Известия», 1972, № 9).

2. Отмеченный частицей компонент может быть представлен словом с особым лексическим значением — ограничивающим, то есть обозначающим что-то маленькое, незначительное: факт, названный этим словом, а) действительно очень незначителен или б) воспринимается так при соотношении со значением сказуемого.

а) Таким значением обладает прежде всего числительное

¹² Как конституирующий член предложения, определяющий его значение, характеризует сказуемое Е. Курилвиц (см.: Е. Курилвиц. Основные структуры языка: словосочетание и предложение. — В сб.: «Очерки по лингвистике». М., 1962, стр. 53 и др.).

¹³ Проявление в периферийных (для данного значения) элементах предложения свойственно прежде всего категориям грамматическим. Эта особенность грамматических категорий замечена давно и подробно описывается в книге А. В. Бондарко «Грамматическая категория и контекст». Л., «Наука», 1970.

«один»¹⁴, а также и другие слова: «редкий», «ничтожный», «чуть-чуть», «кое-как» и подобные.

«Женьшень — это корень, который есть *только один* па всей земле». (В. Арсеньев. Искатели женьшеня); «Понятнее я могла бы сказать *только в одном* случае: если бы ты сейчас был рядом со мною» (В. Каверин. Перед зеркалом); «Этот бой за фольварк был *только ничтожной* частью огромного сражения, разыгравшегося на фронте...» (А. Толстой. Восемнадцатый год); «На эти деньги можно *только кое-как* залатать единственную связь Тарусы с миром» (К. Паустовский. Письма из Тарусы); «Увядание *чуть-чуть только* тронуло кожу у глаз, шею, руки» (В. Панова. Времена года).

б) Некоторые слова проявляют ограничительность в связи со значением сказуемого, например: «Питался этот старик *только* горстью чумизы» (В. Арсеньев. Искатели женьшеня). Слово «горсть» может и не иметь уменьшительного оттенка (ср. его употребление в том же значении, но в другом контексте: «Набрал горсть песку»), но какой-то элемент такого значения в нем заложен и в данном контексте проявляется по отношению к глаголу «питался» (питаться горстью — значит очень скудно). «Виктора Горбунова Туровцев видел *только* издали и знал больше понаслышке» (А. Крон. Дом и корабль). «Издали» в этом контексте, обнаруживая по отношению к сказуемому ограничивающее значение, показывает, что Туровцев Горбунова и не видел почти.

Выявлению ограничительности в таких словах может служить и актуальное членение предложения: ограничивающее значение слова проявляется при его актуализации — обычно путем вынесения в конец предложения. Ср.: *Мозг ребенка к моменту рождения сформирован только в основных чертах* (Н. Амосов. Умные дети) и *Мозг ребенка к моменту рождения в основных чертах сформирован*. Словосочетание в *основных чертах* проявляет ограничивающее значение («основные» — не все, только некоторые) именно в конце предложения.

¹⁴ Ограничительное значение у этого слова настолько выразительно, что может становиться единственным его значением — тогда «один» превращается в частицу: «Я же ничего не знаю и делаю одни глупости» (А. Чехов. Бабы царство). См.: К. И. Мишина. Значение и употребление слова «один» в русском языке. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. Т. 148, 1960.

Показательно, что без частицы слова, обладающие ограничивающим значением, выявляют его при актуализации¹⁵. Ср.: 1) *Искатель женьшеня вбивает деревянный кол так, чтобы он чуть-чуть торчал из земли* (В. Арсеньев. Искатели женьшеня); 2) *Искатель женьшеня вбивает деревянный кол так, чтобы он только чуть-чуть торчал из земли*; 3) *Искатель женьшеня вбивает кол так, чтобы он торчал из земли чуть-чуть*.

3. В ограничительное отношение может вступать третий компонент (третий после ограничивающего компонента и сказуемого), который показывает, почему распространение признака ограничивается: «...*во весь май было только три солнечных дня*» (А. Чехов. Остров Сахалин); «*В самом городе работает жалкая электростанция, так называемая «тархтелка», дающая ток только шесть часов в сутки...*» (К. Паустовский. Письмо из Тарусы).

4. Иногда ограничительное значение как бы специально расшифровывается во вставках или в присоединяемых компонентах, например: «*У нас неинтересные знакомые, да и тех мало. У нас только сад, сад — и больше ничего*» (А. Чехов. Черный монах); «...*(мы) были там только раз, да и то проездом в Задонск*» (И. Бунин. Суходол); «*Так вот, только по этим сводкам (не зная других событий) он должен будет заключить, что в жизни страны около 1953—1954 года произошло что-то такое...*» (В. Солоухин. Владимирские проселки); «*Настя меня интересует только как литературный персонаж. Не больше!*» (К. Паустовский. Роза ветров).

Но во всех этих случаях — и при выраженной помимо частицы *только* ограничительности — частица остается главным средством создания этого значения и может быть названа оформителем ограничительного значения, поскольку никакого другого назначения она не имеет¹⁶. Именно частица выявляет

¹⁵ Ср. замечание П. Адамца о том, что «конкретное актуальное членение в известной степени оттеняет лексическое значение отдельных лексических единиц». (См.: П. Адамец. Порядок слов в современном русском языке. Прага, 1966, стр. 33).

¹⁶ В роли «ограничителя» может выступать и другое служебное слово — союз «да», ср.: «О балладе знали только Комовский да Дельвиг» (Ю. Тынянов. Кюхля). Союз «да» содержит в своем лексическом значении элемент ограничительности (Ср.: «О балладе знали Комовский да Дельвиг — значит «и никто больше») и самостоятельно выражает ограничительное значение. Однако эта функция у него не главная, а сопровождающая, дополнительная, главной же остается функция связи.

значение, рассеянное в предложении, собирает его в фокус.

Как специализированный показатель определенного значения, частица имеет сходство с союзами: союзы тоже могут оформлять отношения, уже «подготовленные» другими средствами, существующие как бы до союза. Ср. употребление союза *а* для выражения противопоставления: *Ты уезжаешь, а я остаюсь* (противопоставление уже существует благодаря параллелизму строения предикативных единиц и антонимии глаголов)¹⁷.

Если частица — формальное средство выражения ограничительного значения, то ограниченность можно рассматривать как своего рода функционально-семантическую категорию, не опирающуюся на категорию морфологическую, но имеющую свой центр, формальную лексему, и периферию — различные элементы контекста — лексические и лексико-синтаксические¹⁸.

Итак, ограничительное значение частицы *только* проявляется внутри простого предложения — как отношение отмеченного, ограничивающего компонента к предикативному члену предложения.

Собственно синтаксическая функция *только* в простом предложении может быть определена как акцентирующая. Акцентирование заключается в выделении ограничивающего компонента с помощью логического ударения и отнесении его к сказуемому. Причем, отнесенность к сказуемому проявляется не только в условиях грамматической связи этого компонента со сказуемым (и на основе словосочетания, и на основе предложения), но и при отсутствии непосредственной сочетаемости:

1) «...милые знакомые улицы Москвы блистали тем прекрасным сиянием, какое можно видеть *только во сне*» (А. Куприн. Поединок); «*Только в первые часы шторм мог казаться поэтичным*» (К. Паустовский. Муза дальних странствий); «От него *сохранилось только название*» (В. Каверин. Перед зеркалом).

2) «Я знаю: быть честным — это та роскошь, которую

¹⁷ Вопрос о том, что первично, а что вторично, здесь не ставится.

¹⁸ О возможности существования функционально-семантических категорий без опоры на категорию морфологическую пишет А. В. Бондарко в книге «Грамматическая категория и контекст». М., «Наука», 1970, стр. 12.

может позволить себе только сильный человек» (В. Белов. Бобришный угор).

Человек — может позволить

| только сильный |

«Прогрессивные силы имеют в своих руках пока только исполнительную власть» («Комсомольская правда», 1970, № 30).

Имеют
↓
власть

| только исполнительную |

II. Отнесение ограничивающего компонента к сказуемому, то есть проявление ограниченности внутри простого предложения, не единственная реализация этого значения. Оно проявляется иначе, если частица прикреплена к самому сказуемому. В этом случае значение единственности признака обнаруживается на каком-то фоне.

Фоном может служить контекст:

а) предшествующий: «Он уже представлял себе, как Каменский начнет поучать его, спасти душу, и заранее вооружился враждебной холодностью. *Однако Каменский только показал ему, как надо распиливать доски*» (И. Бунин. На даче) — не начал поучать, спасти душу; «Ступина, конечно, ожидала, что Лида мяхнет с ней ссориться, то есть кричать и отбиваться, но *Лида только презрительно пожала плечами...*» (В. Липатов. Лида Вараскина) — не кричала, не отбивалась;

б) последующий:

«...он *умеет только отрицать* и ничего не дает положительного» (И. Бунин. На даче); «...зритель покидает театр, оставаясь наедине со своими мыслями или вовсе без оных, если *спектакль только развлек*, но не затронул его, не дал пищи для раздумий» (В. Лакшин. Мудрецы Островского);

в) предполагаемый:

«...он спросил: «Даша, вы будете моей женой?» — *Она только взглянула*» (А. Толстой. Сестры) — «только взглянула» — значит «ничего не сказала», т. е. совершила действие минимальное на фоне тех, которые можно было бы ожидать; «— Вы эту Америку открыли? Да? — *Но старичок только усмехнулся*» (И. Бунин. Надписи) — «только усмехнулся» — значит «ничего не сказал».

Для выражения единственности признака. **обозначенного**

сказуемым, может употребляться фразеологическая конструкция с союзом *что*: «...*только и знаем, что* ссоримся» (А. Чехов. Надлежащие меры); «Мы *только и делаем, что* проливаем слезы над жалкой долей холопов...» (К. Паустовский. Судьба Шарля Лонсевилля); «...мы весь день *только и делали, что* ходили по городу» (В. Солоухин. Серафима); «Последнее время я *только и делал, что* занимался восемнадцатым веком и девятнадцатым веком» (Д. Гранин. Неожиданное утро).

Единственность сообщаемого действия в такой конструкции показывается на фоне действия вообще, идеи действия, выраженной глаголами «знать», «делать».

Наконец, значение единственности может быть сосредоточено в самом глаголе (при определенной семантике) и не нуждается в фоне. В самих значениях глаголов содержится указание на ограничение от всех возможных действий (ср. «но не»).

А. Это, например, группа глаголов со значением недостоверного, нереального действия: *показаться, казаться, чудиться, сниться, присниться* и т. д.: «Если судить по наружному виду, то бухта идеальная, но, увы! — это *только кажется так*» (А. Чехов. Остров Сахалин); «...с минутку (Катя) надеялась, что, быть может, все это страшное ей *только приснилось...*» (А. Толстой. Сестры); «Может быть, мне это *только показалось*, как это часто со мной уже бывало» (К. Паустовский. Песчинки).

Частица *только* показывает, что это нереальное действие единственное, как бы противопоставляя его действиям существующим, достоверным, и одновременно подчеркивает недостоверность.

Б. Значение единственности реализуется без фона и с глаголами, заключающими в своих значениях какую-то положительную оценку самого действия. Частица в этом случае как бы ограничивает это положительное действие от всех других; «Всеим моим духом я могу *только благодарить* вас за это чувство» (А. Толстой. Сестры); «Пусть работают и коллеги, и театры — это *только облегчит* путь пьесы к сцене» («Литературная газета», 1972, № 26).

В сочетаниях с определенными грамматическими формами значение единственности может модифицироваться. Например, в случае прикреплённости к именному сказуемому значение *только* (-и не что другое) преломляется в значение

«не более чем»¹⁹. Отмеченный частицей, такой предикативный член отрицательно оценивает субъект, ср.: «Это для меня *только звук*, и я не знаю, что он значит...» (И. Бунин. На даче); «Любая эпоха *только разбег* к очередной за нею...» (Л. Леонов. Вор); «Многие думают: Каракумы — это *только бесплодные пески*» (В. Песков. Шаги по росе).

Другой случай преобразования значения единственности — употребление *только* с формой повелительного наклонения. Основное значение частицы преломляется здесь своеобразно — в обозначение стремления говорящего сосредоточить внимание собеседника на определенном факте, ср.: «Вы *только представьте* себе всю ту веселейшую небрежность, с которой совершил свое земное странствие вот этот самый Феодосий» (И. Бунин. Слава); «Нет, ты *только посмотри*, Валя, что это за чудо!» (А. Фадеев. Молодая гвардия).

При отрицании *только* усиливает предостережение²⁰. От ограничительного значения остается стремление сосредоточить внимание на определенном факте: «*Только не думайте*, что я жалуясь ...я объясняю» (Ю. Нагибин. Не дай ему погибнуть); «*Только вы не подумайте* на меня чего-нибудь такого, в смысле коварства и подвоха» (Л. Леонов. Вор).

Подобные отклонения от основного лексического значения, как проявляющиеся в ограниченных синтаксических условиях, следует признавать синтаксически связанными значениями²¹. Вне специальных синтаксических условий *только* и при сказуемом сохраняет основное свое значение, проявляя его как отношение на фоне, не оформленном специально.

III. Наконец, ограничительность проявляется в отношениях между синтаксически сопоставляемыми и связываемыми единицами речи²². Условием проявления ограничительности и здесь является фон, который представлен компонентом, синтаксически равноценным акцентуруемому. Частица *только*

¹⁹ Это значение отмечено в словарях. См.: например. Словарь русского языка. Т. IV. М., 1961, стр. 517.

²⁰ Такое употребление частицы *только* отмечает Д. Н. Шмелев (См.: Д. Н. Шмелев. Значение и употребление формы повелительного наклонения в современном русском литературном языке. Автореф. канд. дисс. М., 1955).

²¹ Ср. изменение основного значения *только* в значение *не ранее чем* при обстоятельствах времени: «В следующий раз встретился я с Плехановым *только* на Штутгартском конгрессе». (А. Луначарский. Несколько встреч); «Только к концу сентября перелески обнажились» (К. Паустовский. Желтый свет).

²² В. В. Виноградов. Указ. соч., стр. 705.

при этом оказывается в союзной функции, связывая или однородные члены простого предложения, или части сложного предложения.

В простом предложении при отношении не к предикативному члену, а к синтаксически равноценному компоненту (однородному члену) ограничительное значение *только* преобразуется в значения противопоставления или исключения — в зависимости от того, на каком фоне представлен единственный факт (выраженный акцентированным компонентом).

Отношения противопоставления возникают при условии «неполного» отрицания, то есть отрицания определенных конкретных фактов, которым противопоставляется единственный утверждающийся. Например: «Ни человеческого голоса, ни птичьего крика, ни плеска рыбы — только низкий бег рыхлых туч» (К. Паустовский. Осенние воды); «В разгар наступления люди, можно сказать, не живут, только воюют» (К. Симонов. Последнее лето); «И думать совсем не нужно — только смотреть и слушать» (Н. Амосов. Мысли и сердце); «На советах он все равно ничего не решал, только присутствовал» (Ч. Айтматов. Белый пароход).

Отношения исключения возникают в двух случаях: или на основе полного отрицания, выраженного отрицательными местоименными словами (или с помощью таких слов): «...во всем мире *никого нет*. Только ты и я» (А. Арбузов. Таня); «...и *не осталось* в зале *ничего и никого*, одно только черное бархатное платье» (В. Солоухин. Серафима), или на основе утверждения всеобщего, из которого исключается что-то единственно отрицаемое: «Даша ждала *всего*, *но только не* этой ловиши и покорно склоненной головы» (А. Толстой. Сестры); «Можно подражать *чему угодно*, *только не* темпераменту» (М. Светлов. Беседа); «*Кто угодно* может умереть, *только не* Даня» (В. Панова. Спутники); «Всеволод Иванов, например, мог писать *где угодно*, *но только не* в кабинете и не за столом» («Литературная газета», 1970, № 35).

Построения такого типа фразеологичны: в их состав входят обязательные лексические элементы — местоимение или местоименное идиоматическое сочетание в первой части и частица *только* с последующим отрицанием во второй. Значение таких построений ограничительное, причем ограничительность возведена в очень высокую степень (ср. предложения того же конкретно-лексического содержания, но с обычным выражением ограниченности: *Только темпераменту нельзя подражать, Только Даня не может умереть*).

Частица *только* «не свободна» в отношении синтаксической функции компонентов: это всегда предикативные члены — сказуемые или структурно необходимые компоненты в односоставном предложении. Иногда — обязательные распространители сказуемого: «*Я скажу, что ничего не хочу, — только чтобы меня положили рядом с братом...*» (Л. Толстой. Севастопольские рассказы); «*И Вергасову захотелось сказать что-нибудь приятное этому человеку, не слыжавшему от него до сих пор ни одного теплого слова — только замечания и указания*» (В. Некрасов. В окопах Сталинграда).

Рассмотрим самые распространенные употребления *только* в союзной функции в простом предложении.

1. Чаще всего ограничительное слово *только* связывает два сказуемых, прикрепляясь ко второму из них. Характер отношения обычно противопоставительный, поскольку первый компонент содержит в себе отрицание не всякого действия, а только одного, конкретного, которому противопоставляется другое: «*Я уже не смотрел на него, только слышал этот вздох — тяжелый, прерывистый, долгий...*» (В. Короленко. В дурном обществе); «*...папа ничего не говорил, только смотрел на меня долгим, новым взглядом*» (О. Берггольц. Дневные звезды); «*Он ничего не ответил, только кивнул головой*» (К. Паустовский. Снег).

Выступая в союзной роли, слово *только* не превращается ни в союз, ни в «гибридное слово» — оно остается частицей, сохраняя все свои особенности — прикрепленность к компоненту предложения и ограничительное значение, — но проявляется это значение на фоне первого компонента.

Дополнительным подтверждением принадлежности такого *только* к частицам служит и зависимость характера отношений между компонентами от семантики слов, их выражающих:

а) при семантической одноплановости (глаголы речи, мысли, восприятия, движения) отчетливо выражено противопоставление: «*И говорить не может, только мычит, — видать, сильно контужен*» (Л. Лёнч. Последний патрон); «*...многого в вашей жизни я не знаю. Только могу догадываться*» (В. Амлинский. Жизнь Эрнста Шаталова); «*Даша не могла ни присесть, ни лечь, только ходила, ходила от окна к двери...*» (А. Толстой. Сестры);

б) Если такой одноплановости нет, противопоставление не выражено, отношение *только* ограничительное: «*...на советах он все равно ничего не решал, только присутствовал*» (Ч. Айтматов. Белый пароход); «*...я понял, что не вылечился от сти-*

лизации, *только* вместо картонных лат взял напрокат в костюмерной гимназическую форму» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь);

в) иногда, при определенном соотношении слов, возникают отношения исключения, — если, например, второй компонент представлен тем же словом, что и первый, или словом, синонимичным ему: «*Ничего не говорил, только сказал, чтобы передали барышне*» (А. Толстой. Сестры),

или если второй компонент обозначает частное (утверждаемое) из общего (отрицаемого), выраженного первым компонентом:

«Он *ничуть не изменился. Только* стал носить очки» (Н. Емельянова. Рассказ о родине) — «стал носить очки» — значит в данном контексте «в какой-то мере изменился».

Все эти различия в отношениях исходят только из соотношений значений слов, составляющих компоненты, а частица сохраняет одно и то же — ограничительное — значение

2. Отношения исключения, оформленные частицей *только*, часто наблюдаются в безличных предложениях с отрицательным главным членом:

«Недавно я смотрел на небо, и на нем *ничего не было — только две белые полосы*» (Л. Толстой. Анна Каренина); «...весь мир поймет, что мы все братья, что *нет другой силы на свете — только радость, свобода, любовь, жизнь...*» (А. Толстой. Сестры).

Первый компонент представлен формой родительного падежа при отрицательном главном члене; второй, утверждающийся, имеет форму именительного падежа (в соответствии с системным соотношением именительного и родительного при утверждении и отрицании)²³. Такие построения возможны на основе главного члена разного морфологического выражения (с глагольным «нет» — «не было» (с эллипсисом главного члена); с безличным глаголом; со словом категории состояния): «Женщина всегда нуждается в друге, а у меня его *нет. Только ты...*» (В. Каверин. Перед зеркалом); «*Никого. Только ночь и свобода...*» (А. Блок. Заклятие огнем и мраком); «К полночи ни собаки бездомной *не осталось* на воле, *только*

²³ Грамматика современного русского литературного языка. М., «Наука», 1970, стр. 564. Ср. также возможное истолкование родительного при отрицательном главном члене как подлежащего, если главным признаком подлежащего считать не его грамматическую независимость, а предсказуемость (см.: А. М. Мухин. Структура предложения и его модели. Л., «Наука», 1968, стр. 134—136).

ветер да вор» (Л. Леонов. Вор); «...уже ничего *нельзя было различить, только беленький гребень* длинного холма справа от пустыря» (А. Фадеев. Молодая гвардия).

В этих построениях, имеющих отчетливо выраженное значение исключения, ограничительность частицы проявляется максимально выразительно, потому что ограничение представлено на фоне полного отрицания («ни...», «никого», «ничего»), единственность таким образом показана наилучшими средствами²⁴.

Рассмотренные построения выражают именно идею ограничительности. Отношения исключения — только форма для концентрированного ее проявления.

Если же полного отрицания нет, наблюдаются отношения противопоставления: «На карточке не было *ни имени, ни фамилии* ее владельца, *только номер и название города* (А. Фадеев. Молодая гвардия); «На минуту показалось, что нет на земле *ни больших городов, ни лесов, ни облаков на небе, только этот вот горячий ветер* и барханы, барханы...» (В. Песков. Шаги по росе).

В рассмотренных построениях *только* — ограничительная частица, но прикрепленная к такому компоненту, который проявляет свое значение единственности по отношению к другому компоненту, синтаксически равноценному, и потому представляющая в союзной функции. Считать ее союзом или гибридным словом основания нет, если идти не от союзной роли, а от самой природы слова.

Ограничительное значение *только* может проявляться и в сложном предложении, то есть фоном может служить не только компонент простого предложения, но и целая предикативная единица, которая представляет собою или часть сложного предложения, или самостоятельное предложение²⁵.

²⁴ Интересно в связи с этим объяснение В. Д. Левиным значения предлога *кроме* путем синонимической замены оборота построением с частицей *только*. Такое объяснение может быть свидетельством того, что *только* — идеальное средство обозначения ограничительности (см.: В. Д. Левин. О значениях предлога «кроме» в современном русском литературном языке. — В сб.: «Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию». М., изд-во АН СССР, 1956, стр. 161).

²⁵ Считаем, что при анализе функций частицы не имеет смысла различать единое предложение и объединение двух самостоятельных предложений, граница между которыми на письме показана точкой. С точки зрения синтаксического построения это одно и то же, ср.: «Двор был пустынен, только в левом дальнем углу его в мусорной яме копался мальчик лет семи» (А. Фадеев. Последний из удэе) и «В лугах было пусто.

Типы отношений в сложном предложении те же, что и в простом: отношения противопоставления и отношения исключения, — но проявляются они своеобразно, поскольку компоненты их естественно сложнее, каждый имеет свое внутреннее строение.

1. Слово *только* в предложениях с отношениями противопоставления.

При одном и том же значении противопоставления можно заметить несколько разновидностей построений, в зависимости от того, какие компоненты противопоставлены — целые ли предложения, или определенные части их и какие именно части. Центрами противопоставления в любом случае являются предикаты; они противопоставлены всегда.

А. Противопоставление предикативных единиц может быть сведено к противопоставлению предикатов (при повторяющемся, одном и том же субъекте): «*Я не был на маяке, я только видел, как он горит*» (Ю. Олеша. Ни дня без строчки); «*Он не творит природу и не уничтожает ее, он только вносит в нее свой математически могучий корректив*» (А. Макаренко. Книга для родителей).

Б. Предикаты могут быть противопоставлены не сами по себе, а через объекты (обязательные распространители сказуемого): «*В сундучках, в узлах везли добро, что попало под руку... и пулемет, и замок от орудия... Не везли только денег* — этот хлам не годился даже вертеть козьи ножки» (А. Толстой. Сестры); «*Не знаю, была ли это правда. Знаю только, что утром на тротуаре возле больницы Дюбуше я сам, своими глазами видел смоляные капли*» (В. Катаев. Маленькая железная дверь в стене). (В последнем примере синтаксическое место сильноуправляемого слова занимает его эквивалент — придаточное предложение²⁶).

Только вдалеке пожилой колхозник в валенках городил вокруг стога изгородь» (К. Паустовский. Осенние воды). Различия касаются не самого построения, а синтаксиса текста, и для нас они несущественны. Поэтому и те, и другие объединения будем рассматривать вместе.

²⁶ Мы сознательно не употребляем здесь терминов конструктивного синтаксиса — подлежащее и сказуемое: для сложного предложения структура предикативных единиц обычно неважна — зато характер отношений может проявляться в их коммуникативной расчлененности. Ср. замечание В. А. Белошапковой: «Примечательно, что не существует прямых ограничительных связей между двусоставностью — односоставностью предикативных единиц и типами сложного предложения, части которого они составляют» (В. А. Белошапкова. Сложное предложение в современном русском языке. М., «Просвещение», 1967, стр. 147).

Внешне здесь противопоставлены признаки (сказуемые): при них находятся оформители отношений — *не* и *только*. Однако относится *только* не к самому сказуемому, а к его распространителю. Следовательно, противопоставление осуществляется через объект (распространитель).

В. Наконец, противопоставление может охватывать предикативные единицы в целом. При этом противопоставление может быть расчлененным и нерасчлененным. В первом случае отчетливо противопоставлены и субъекты, и предикаты²⁷: «Казачи на службе, старики на охоте, рыбной ловле... Только совсем старые и больные остаются дома» (Л. Толстой. Казаки).

Для расчлененного противопоставления характерен параллелизм строения частей: «...тропинка обветрилась, траву обдуло, только земля сама была черная и рыхлая» (В. Солоухин. Владимирские проселки); «Росту он был маленького..., лицом некрасив, нос шишкой... Только лоб, очень большой и бугристый, был хорош» (В. Панова. Времена года); «Не существовало и будущего, было одно только настоящее, то, что уже есть...» (В. Белов. Бобришный угор).

Параллелизм может быть осложнен инверсией: «Гнев погас в темных глазах Рублева, в них была только бессонная усталость» (А. Толстой. Сестры); «И радость, и горе надо забывать, а помнить надо только мысль в ее вечном движении» (М. Пришвин. Раздумья); «...слов уже нельзя разобрать, слышен только неприятный гул» (А. Горький. Ледоход) и т. д.

Все эти факты объединяются в том отношении, что противопоставление дано расчлененно: противопоставлены определенные компоненты, главные для сложного (но не обязательные для простого) предложения.

В других случаях противопоставление нерасчленено, то есть противопоставленными оказываются содержания первого и второго компонентов в целом. Например: «Синий табачный дым улетал в небо, где не было ни одного облачка и только сверкало белое солнце здешней зимы» (К. Паустовский. Жел-

²⁷ Подобные предложения некоторые исследователи рассматривают как квазисложные. Например, И. Н. Егорова их характеризует так: «...придаточное предложение соединено с главным уже не по законам сцепления предложений, а по законам синтаксического распространения слов» (И. Н. Егорова. Позиционные эквиваленты слова в составе предложения. — В сб.: «Русский язык. Грамматические исследования». М., «Наука» 1967, стр. 78).

тый свет); «На стройке не было ни души, *только* курганами громоздился битый кирпич» (И. Грекова. На испытаниях).

2. *Только* в предложениях с отношениями исключения.

А. Если обе части расчленены, то субъект второй части находится в отношении исключения с субъектом первой части, а предикаты противопоставлены: «*Все* было серое: небо, дым, над крышами, самый воздух. *Только* асфальт блестел, как черная роса» (К. Паустовский. Бриз); «Впрочем, *извозчики не обращали* на меня внимания, *только* один вдруг с шумом встал, посмотрел на меня хитрыми глазами и сказал «Разве это жизнь?» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь); «*Все счастливы. Только* я чувствую себя обманщиком» (Н. Амосов. Мысли и сердце); «Одним словом, *все было лучше, только вокзала мы слегка стыдились*» (В. Некрасов. Дедушка и внучек).

При нерасчлененности первой части (если это односоставное предложение или двусоставное, не имеющее основы — по Адамцу²⁸) расчлененность второй не имеет значения для сложного предложения: из содержания первой части исключается то, что выражено второй частью в целом: «Тихо. *Только* кусты, колеблемые течением, шуршат о челнок» (М. Горький. Ералаш); «Стало совсем тихо, слышались *только* удары» (А. Толстой. Восемнадцатый год); «Простились птицы с уснувшим, оцепеневшим лесом. *Только* дрозды, увлеченные пиром, снуют по рябине» (В. Песков. Шаги по росе) и т. д.

Итак, и в сложном предложении ограничительное значение *только* проявляется как отношение — отношение одной предикативной единицы к другой. Слово *только*, следовательно, — средство выражения этого отношения, то есть оно выполняет роль союза. Можно ли говорить о превращении его в союз?

По-видимому, в большей части случаев, когда *только* акцентирует какой-то компонент, слово это остается частицей: «...многие экспедиции потерпели аварии, *только* в моем отряде не было несчастий» (В. Арсеньев. Сквозь тайгу). Несомненно связующая, союзная роль этого слова: ограничение дается на фоне, и именно поэтому возникают отношения исключения. Но очевидно также, что *только* сохраняет все свойства ограничительной частицы: прикрепленность и значение. Следовательно, *только* все-таки частица.

В случаях же отсутствия явной прикрепленности к какому-

²⁸ См. П. Адамец. Указ. работа, стр. 20 и др.

то компоненту (или лишь внешней прикреплённости, не имеющей значения в пределах простого предложения) можно было бы говорить о превращении в союз: «Там лежала крошечная тьма. Только снег белел на деревьях» (К. Паустовский. Снег).

Ограничительное слово *только*, акцентируя подлежащее, относится ко всему второму предложению и служит для его связи с первым. В этом смысле оно может рассматриваться как союз²⁹ — для этого есть определенные основания. Но, может быть, это особая прикреплённость частицы — прикреплённость ко всему предикативному центру (только снег белел/только белел снег). Ведь возможно такое употребление *только* и вне союзной функции: «Во тьме *только снег белел на деревьях*». Или: «...сад был еще низок и гол, прозрачен, — *только зеленели поляны*, все испещренные мелкими бирюзовыми цветочками...» (И. Бунин. Митина любовь) — В саду только зеленели поляны.

Если же прикреплённость не к одному компоненту простого предложения, а ко всему предикативному центру для *только* в принципе возможна, значит, и в таких сложных предложениях слово *только* остается ограничительной частицей.

Итак, вероятно, есть все основания считать ограничительное, «прикреплённое» слово *только* частицей во всех условиях проявления ограниченности.

Но существует еще и другое *только*, слово безусловно союзного типа, функционирующее только как союз — и в простом, и в сложном предложении:

- 1) в простом: «Деньги я получил, *только* не все» (А. Островский. Письмо Ф. А. Бурдину); «...скоро луг сам становится как вода. *Только* не голубая, а зеленая» (М. Пришвин. Кладовая солнца); «Он (Бальмонт) па- стоящий поэт, воин даже, *только* обездороженный, рас- квартированный» (В. Шкловский. Жили-были...»
- 2) в сложном: «Жена и здесь, как в Москве, работала в жилотделе, *только* работа была много тяжелей...» (К. Симонов. Солдатами не рождаются); «К истории я не охладел, *только* в четвертом классе меня занимали уже не греческие богини, а более близкое прошлое»

²⁹ Именно так квалифицирует слово *только* в союзном употреблении Н. Н. Холодов. Для него главное — функция этого слова в сложном предложении (см.: Н. Н. Холодов. Сложносочиненные предложения с союзом «только», синонимичным союзу «но». — «Русский язык в школе» 1970, № 6).

(и. Эренбург. Люди, годы, жизнь); «Бывали у нас такие случаи, *только* опасность повторной операции не была столь велика» (Н. Амосов. Мысли и сердце).

Такое *только* — при разнообразном, интересном употреблении, при множестве оттенков значений (отношений) — функционирует исключительно как союз, оно не имеет обязательного признака частицы — прикреплённости к какому-то компоненту — и, следовательно, лишено акцентирующей функции. Вне союзной функции такое *только* не имеет смысла (невозможно, например, такое употребление этого слова: «Я получил *только* не все деньги» или «*Только* в четвертом классе меня занимали уже не греческие богини...» — вне связующей роли).

Союзное *только* и должно анализироваться специально, как союз, с учетом всех его конструктивных возможностей. Может быть, целесообразно — для выявления его специфики и установления грамматической природы — провести сопоставление его с союзом «но». Во всяком случае, союзное *только* — предмет специального исследования³⁰.

³⁰ Почти во всех работах, отмечающих или анализирующих частицу (или «союз») *только*, эти два *только* не противопоставляются, а иногда и не различаются (см.: В. А. Белошапкова. Раздел «Сложное предложение» в «Грамматике современного русского литературного языка», стр. 676—677; Т. К. Иванова. Функции частиц *вот* и *только* в современном русском языке. Автореф. канд. дисс. Благовещенск, 1970; Ю. И. Деленев. Указ. статья; Н. Н. Холодов. Указ. статья).